

Лучи только-только выглянувшего из-за горизонта солнца отразились от стен каньона и немного развеяли стоящий на его дне сумрак, открыв взгляду возможных наблюдателей фигуру сидящего в медитативной позе юноши. По меркам смертных юноша был довольно красив: его тело было сложено удивительно пропорционально, а лицо имело привлекательные черты. Густые каштановые волосы, доходящие до середины шеи, образовывали некое подобие гривы, добавляя юноше некие черты дикости, что, впрочем, отнюдь не портило его образа.

Юноша резко открыл свои карие глаза, и задумчиво посмотрел на полностью посветлевшее уже небо, а затем поднялся и, ловко взобравшись по отвесной стене, направился в сторону центра Академии Духовного Развития.

Юношей, как все уже догадались, был Люк. Прошло уже семнадцать дней, как он тренировался в каньоне, лишь ненадолго отлучаясь от него, чтобы пополнить запасы провизии и разузнать текущие новости. Однако сегодня он шел отнюдь не за провизией. Сегодня был чрезвычайно важный для Люка день — день испытания в иллюзорном массиве!

Испытания в иллюзорном массиве проводились лишь один раз в три месяца, и Чан Лей, который был учеником академии всего три недели, ни разу его не проходил. Именно по этому он считался в академии одним из слабейших — ведь ученики судили о силе других учеников по результатам этого испытания и по их культивации. Стоит ли говорить, что Чан Лей, не имеющий никакого ранга и имеющий культивацию только на ступени закалки мышц, считался отбросом.

Кроме того, именно по результатам этого испытания определялось распределение ресурсов в академии. Ученики с высоким рангом имели гораздо большие возможности, чем ученики с низким рангом. Чан Лей, не имеющий ранга, имел доступ только к самым примитивнейшим из ресурсов. И это несмотря на то, что реальная его боевая мощь превосходила многих достигших стадии закалки внутренних органов.

Эту несправедливость Люк и намеривался сегодня исправить.

Несмотря на то, что эспер упорно тренировался, за эти шестнадцать дней, что прошли с момента его прорыва на ступень закалки внутренних органов, его культивация не продвинулась сильно. Ничего удивительного в этом конечно не было — если не брать таких чудовищных гениев как Линь Юэ, к шестнадцати годам уже достигшей ранней стадии ступени измененной крови, большинству студентов академии требовалось от одного до двух лет, чтобы перейти со ступени закалки внутренних органов на ступень закалки кости. Еще больше времени требовалось для перехода со ступени закалки кости на следующую — ступень формирования дантяня. Линь Чангмин, достигший этого к восемнадцати, уже был замечательным талантом!

Люк, однако, не собирался равняться на кого-то в этой академии, за исключением, может быть, Линь Юэ. Его текущей целью было как можно более быстрое достижение ступени формирования дантяня, а для этого, помимо упорных тренировок, ему нужны были ресурсы. Как можно больше ресурсов! И одним из способов их получения было набрать высокий рейтинг в этом испытании.

К площади перед иллюзорным массивом Люк пришел одним из первых. До него там находилось меньше десятка человек из последней партии учеников, находящихся на разных стадиях развития. В академию принимали с тринадцати лет при условии достижения к этому возрасту ступени закалки мышц, в пятнадцать эта планка возрастала до ступени закалки внутренних органов, а в семнадцать — ступени закалки кости. Всего обучение шло до двадцати

двух лет, и любой, достигший до двадцати ступени формирования даньтяня, был бы принят в академию с распростертыми объятиями. Что касается практиков старше двадцати — какой бы ступени они не достигли, в академию им доступ был закрыт. Хотя попасть туда они все же могли, но только в качестве преподавателей или обслуживающего персонала.

Никто из находящихся сейчас перед Люком практиков не превышал ступени закалки внутренних органов. Они не представляли для эспера абсолютно никакого интереса и он попросту не обратил на них внимания. Чтобы не терять времени до открытия иллюзорного массива зря, он уселся в позу для медитации и погрузился в свой внутренний мир, оставив, впрочем, часть сознания следить за происходящим вокруг.

Люк не обращал на окружающих внимания, однако это не значило, что окружающие не обращали внимания на него.

— Разве это не тот мусор, что недавно получил от старшего брата Линь Чангмина? — спросил один юноша другого.

— Да, это он. Я слышал, он чуть не умер в тот раз, — ответил тот. — Это каким надо быть недоумком, чтобы провоцировать кого-то на ступени формирования даньтяня!

— У этого Чан Лея действительно не все в порядке с головой! — поддержал разговор третий. — К тому же, я слышал, что он в свои пятнадцать лет все еще находится на ступени закалки мышц и поступил в академию только потому, что за него попросила старшая сестра Линь Юэ.

— Удача этого отброса действительно вызывает зависть! Старшая сестра Линь Юэ, подумать только! Она слишком великолепна, чтобы обращать внимание на кого-то вроде него. Наверняка он ее как-то шантажировал, чтобы добиться этого! — возбужденно воскликнул первый юноша.

— Да что ты такое говоришь?! Старшая сестра подобна ангелу и ее просто нечем шантажировать! Эх, если бы она взглянула на меня хоть краем глаза...

Примерно такие разговоры царили на площади в ожидании открытия иллюзорного массива. Время шло, народ прибывал. Нашлись и те, кто заметил, что культивирование Люка достигло стадии закалки внутренних органов.

Вообще-то говоря, чтобы увидеть уровень культивации другого человека, не нужно прилагать много усилий — нужно просто иметь достаточно развитое истинное зрение. Однако, среди находящихся на ступени ниже формирования даньтяня, лишь немногие развивали свое истинное зрение. Что же касается Люка — он принес это умение из своей прошлой жизни.

«Этот отброс уже достиг закалки внутренних органов? — удивленно подумал один из прихлебателей Линь Чангмина — Ван Кунь. — Ничего, с моей силой на пике этой ступени не составит труда с ним разобраться. Старший брат не может лично проучить этот кусок мусора, однако если это сделаю я, он будет крайне доволен!»

С этими мыслями Ван Кунь направился к сидящему в позе для медитации эсперу.

Стоило лишь ему подойти, как закрытые до этого глаза Люка резко открылись и с безразличием посмотрели на него, что заставило Ван Куня несколько растеряться — чего-чего, а безразличия от Чан Лея он точно не ожидал. Страх, ненависти, даже гнева, но никак не безразличия! Это несколько сбilo его с настроем, но, в конце концов, он решил не обращать на подобные странности внимания.

— Эй, отброс, я вижу, терапия от старшего брата Линь Чангмина пошла тебе на пользу и ты даже прорвался на ступень закалки внутренних органов. Ты, безусловно, должен поблагодарить за это старшего брата при вашей следующей встрече! К сожалению, старший брат сегодня не будет здесь присутствовать и не может повторить свой бесценный урок, после которого ты мог бы даже, возможно, достигнуть следующей ступени, хахаха, но на твое счастье здесь есть я. Если младший брат хорошо попросит, Ван Кунь конечно же окажет ему должные наставления. Мои наставления несравнимы с наставлениями старшего брата, но тебе вполне хватит и этого, чтобы осмысливать до нашей следующей встречи, хахаха! — разливался соловьем Ван Кунь.

Лицо Люка не покидало безразличное выражение.

— А, это ты, шавка, — проговорил он наконец, — можешь передать своему хозяину, что скоро он заплатит за содеянное. А теперь проваливай — ты мешаешь мне медитировать.

От этих, небрежно брошенных слов толпа так и ахнула.

— Да кем он себя возомнил?!

— Говорить, что расправится с Линь Чангмином, находясь на ступени закалки внутренних органов — надо иметь стальные яйца!

— Просто, он слишком часто стучался головой, вот последние мозги и отбил!

Даже немногие сочувствующие Чан Лею нашли эти слова слишком вызывающими. Что касается Ван Куня, он просто впал в ярость.

— Да ты нарываешься! — яростно закричал он. — Раньше я хотел лишь немного тебя проучить, но теперь ты так легко не отделаешься! Теперь тебя унесут с этой площади по кусочкам! Позволь же мне познакомить тебя с навыком доступным только ученикам, входящим в Топ-120. Ведь такому отбросу как ты никогда не познакомится с ним другим способом. Кулак Сотрясающий Небо!

Ван Кунь принялся с бешеной скоростью конденсировать Ци в своих руках. Кулак Сотрясающий Небо по поражающей способности сильно превосходил Сокрушающий Камни Кулак, которым владел Люк. Говоря, что того унесут с площади по кусочкам Ван Кунь, конечно, преувеличивал — убивать других учеников было строжайше запрещено, однако если брать во внимание просто способность добиться такого результата, то он был отчасти прав. Полностью освоенный Кулак Сотрясающий Небо мог легко разнести практика, только ступившего на ступень закалки внутренних органов на куски. Конечно Ван Куню было еще далеко до полного освоения этого навыка, но даже в том виде, что юноша успел освоить, он был очень силен. Однако...

— Много болтаешь!

Люк вовсе не собирался позволять Ван Куню нанести удар. Вместо того чтобы сидеть и изображать из себя грушу для битья, он атаковал первым. Большинство зрителей, наблюдающих за происходящим, так и не поняли, что произошло: вот Ван Кунь собирается обрушить мощнейшую атаку на неподвижно сидящего перед ним Чан Лея, а вот он же, отлетев на несколько метров, лежит на земле, а Чан Лей находится на том месте, где недавно был его оппонент.

Как такое вообще могло произойти? Было очевидно, что этот парень, которого они все считали

за отброса, в одно движение расправился с входящим в Топ-120 Ван Кунем?! Произошло что-то, что выходило за рамки понимания этих зрителей, и они взирали на Люка в немом изумлении.

— Слишком много болтаешь и слишком медленно формируешь навык, — повторил эспер, подойдя к лежащему Ван Куню, у которого изо рта вытекала тонкая струйка крови. — Ну и кто из нас теперь отброс и мусор? А я ведь предлагал тебе убираться по-хорошему... — Люк с силой пнул пытавшегося что-то сказать противника. Просто пнул, без применения Ци, однако и этого хватило, чтобы отбросить его примерно на метр в сторону края площади.

— Впрочем, я даже немного рад, что ты оказался таким тупым, — новый пинок откинул Ван Куня еще на метр, — ведь без этой небольшой демонстрации, — Ван Кунь приблизился к краю площади в этот раз на полтора метра — многие бы продолжали называть меня отбросом, — пинок — а разбираться с ними всеми было бы слишком хлопотно. — От очередного пинка Ван Кунь вылетел, наконец, за пределы площади.

— Старший брат Линь Чангмин... он...

— Можешь пожаловаться на меня своему хозяину, мне все равно, — равнодушно сказал эспер, стоя на краю площади. — Может быть, прямо сейчас я и не достаточно силен, чтобы разобраться с ним, однако в будущем, подобная участь, что постигла тебя, будет ждать и его. Линь Чангмин, безусловно, ответит за то, что сотворил! А теперь убирайся! Если в течение десяти вдохов, ты все еще будешь в пределах моей видимости, то полученная взбучка покажется тебе дружеским приветствием. О, ты еще здесь? Раз!

Толпа, уронив челюсти, наблюдала за тем, как некогда гордый Ван Кунь, не в силах подняться на ноги, на четвереньках бежит от площади, пытаясь набрать при этом максимальную скорость.

Когда он скрылся из виду, присутствующие вновь перевели взгляд на невозмутимо сажающегося в позу медитации Чан Лея, и у них в головах одновременно возникла одна и та же мысль:

«Этот парень просто слишком властен!»

<http://tl.rulate.ru/book/14727/329776>